

глетъ Гдѣ. И ѿце вѣдѣтъ грѣси ваши ѿкв баграное, ѿкв снѣгъ оубѣлю: ѿце же вѣдѣтъ ѿкв червленое, ѿкв волнѣ оубѣлю. И ѿце хощете, и послушаете мене, блгаѣ земли снѣжете: ѿце же не хощете, ниже послушаете мене, мечъ вы поѣстъ: оустѣ во Гднѣ глаша сѣѣ.

Какъ бысть владница градъ вѣрный, Сіѡнъ полнъ сѣдѣ; въ немъ же правда почиваше, нѣнѣ же (въ немъ) оубѣицы. Сребро ваше неискѣшено, корчѣмницы твои мѣшajúтъ вино съ водою. Кнѣзи твои не покараются, ѡбщницы татѣмъ, любяще дѣры, гоняще воздаѣнїе, сѣрымъ не сѣдѣиши, и сѣдѣ вдовницъ не внимajúщи. Сего ради такъ глетъ Бгдѣ Саваѡдъ: горе крѣпкимъ во Ини: престанетъ во ѿрость мою на противныѣ, и сѣдѣ врагѡмъ моимъ сотворю. И наведѣ рѣкъ мою на тѣ, и разжегѣ въ чистотѣ, непокарajúщихъ же погбѣлю, и ѡнимъ всекъхъ беззаконныхъ ѡ тебѣ, и всекъхъ гордыхъ смирю. И приставлю сѣдѣи твои ѿкоже прежде, и совѣтники твои ѿкв ѡ начала: и по сихъ наречеши градъ правды, мати градовѡмъ вѣрный Сіѡнъ.

Тамъ — XIV. 3—27.

И вѣдетъ въ той день, оупокѡнитъ тѣ Гдѣ ѡ волѣзни и ѿрости твоеѣ, и ѡ работы жестокѣѣ, еюже работалъ еси имъ. И приимиши плачь сей на црѣ Бавѣлѣнска, и речеши въ той день: какъ престѣ истѣзѣши, и престѣ понѣждаши; Сокрыши Гдѣ ѿрѣмъ грѣшникѡмъ,